

«ПОЛЕМ, ВДОЛЬ БЕРЕГА КРУТОГО...»

Эти слова из песни вспомнились мне после беседы с ветераном Великой Отечественной, инвалидом 2 группы В. М. Сидоренко. До 1996 года Владимир Михайлович, пока позволяло здоровье, трудился в академии. Он кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, возглавлял кафедру химии. В свое время активно занимался военно-патриотической работой среди студентов. На встречах с ними много рассказывал о фронтовых буднях, нелегком боевом пути.

Можно смело сказать, что это и о нём поется в известной песне. Полями, вдоль крутых берегов рек, мимо хат, болотами, лесами и перелесками шли они, солдаты, сержанты, офицеры... Шли в атаки под свист пуль, разрывы бомб и снарядов. Одни оставались живы, другие больше не поднимались с сырой земли, третьих ранило...

Хотя и не с самого начала войны воевал В. М. Сидоренко, но досталось и на его долю: несколько раз был ранен.

...Родом из Полтавщины, потом семья переехала в Мелитополь. Здесь, перед началом войны, окончил восемь классов. Когда немцы были уже на подходе к Мелитополю, семья успела эвакуироваться, попала в Хасавюрт Дагестанской АССР. Но фронт подкатился и к Северному Кавказу. Пришлось вместе с госпиталем, в котором работали родители, переехать в Каспийское. Школы, где бы можно было получить среднее образование, в городке не было, и Владимир Сидоренко вместе с младшим братом, Виктором поступили работать на завод, где выпускалась военная продукция для фронта, Был токарем, трудиться приходилось по двенадцать часов в сутки, через неделю меняясь сменами.

Выпускали мины, часто недоедали, падали в голодные обмороки. Выводили их из такого состояния стаканом молока...

В мае 1943 года Владимир был призван курсантом Краснодарского пулеметно-минометного офицерского училища, которое ускоренно, за 4 месяца, готовило кадры для фронта, пополняло гвардейские части. Но, не доучившись, вместе со своим другом Василием Клыковым Добровольно уехали на фронт, 4-й Украинский. В 261-м стрелковом полку 2-й гвардейской армии были зачислены командирами расчётов в батарею 82-миллиметровых минометов.

Путь фронтовика Владимир Сидоренко начал с города Шахты Ростовской области, в сентябре 1943 года впервые был ранен. После госпиталя вновь на фронте. Участвовал в прорыве Перекопа, освобождении от немецких фашистов Крыма и, в частности, Севастополя, выпустив по врагу десятки мин. За

храбрость и мужество был награжден орденом Славы III степени, а позже - орденом Отечественной Войны I степени, многими медалями.

Кто не знает из истории Великой Отечественной войны об ожесточенных боях на станции Ельня, что в 80 километрах от Смоленска? Пришлось там воевать и сержанту Владимиру Сидоренко, а потом с боями продвигаться на запад. Приходилось ходить и в атаки.

— Что такое батарея миллиметровых минометов? — рассказывал Владимир Михайлович. — Это полтора — два километра от переднего края, поддержка огнём наступающей пехоты. А ситуации случались разные...

Боевых эпизодов было много, всех не упомнишь. Таких, например, как в Прибалтике, у поселка Пагири. В то время Владимир Сидоренко был командиром пулемётного расчета. Преследуя гитлеровцев, их рота увлеклась, и оказалась без огневой поддержки артиллеристов. И вдруг из леса навстречу им выскочили три бронированных чудовища — «Фердинанда», которые на ходу вели огонь. За ними — много вражеских автоматчиков, видно, пьяных. Не целясь, они «от живота» строчили из автоматов.

— Нам пришлось отойти, перегруппироваться, потом пошли в атаку. — Поселок трижды переходил из рук в руки. Пока не подоспела наша артиллерия. Против огня пушек враг не устоял, мы окончательно овладели населенным пунктом.

...После третьего ранения при освобождении Литвы, лечения в госпитале был направлен в полковую батарею 120-миллиметровых минометов 91-й стрелковой дивизии. Командовал расчетом в боях в Восточной Пруссии, при взятии Кенигсберга.

Было еще одно, уже четвертое ранение, контузия. И снова — госпиталь, после которого Владимира Михайловича направили в запасной полк 43-й армии, назначили командиром взвода.

...Потом был долгожданный День Победы, который и он, Б. М. Сидоренко, приближал, как мог. А демобилизовался в конце 1945 года. Свой выбор в послевоенной жизни сделал не сразу, но затем остановился на преподавательской деятельности. Окончив в 1954 году с отличием химико-биологическое отделение пединститута, начал работать ассистентом кафедры химии в МИМСХе, затем был старшим преподавателем, заведующим кафедрой... Работал, преодолевая причиненные войной недуги, давал знания пытливым студентам, интересовавшимся не только предметом, который преподавал, но и тем, как он воевал.

— Когда меня спрашивали на встречах, — вспоминал Владимир Михайлович, — страшно ли мне было на фронте, что я чувствовал, когда приходилось, подниматься из окопа и идти в атаку, я отвечал, как есть.

Конечно, страшно. Не бояться смерти может, на мой взгляд, только психически нездоровый человек. Надо только побороть в себе этот страх.

Прошло уже много лет после войны, немало о ней забылось. Но в сознании осталось, что она — это титанический, нечеловеческий и опасный труд, И я никому не желаю его испытать...

...Пройдет еще несколько дней — и будет очередной волнующий праздник — День Победы. Как и всегда, соберутся в академии ветераны Великой Отечественной. Придут на встречу при своих боевых наградах. Будет среди них и Владимир Михайлович. После торжественной встречи в академии примут участие в общегородском празднике «со слезами на глазах». К сожалению, не только радости и грусти по погибшим, умершим, но и от того, что в «верхах» все больше забывают о заслугах тех, благодаря кому и сегодня над нами мирное небо. Жить бы, да радоваться... Хотя каждый фронтовик может с чистой совестью сказать: «Я сделал всё, что мог...»

В. МОРОЗ